

Два человека, столкнувшиеся с одним и тем же кризисом, снова встретились и чинно расселись по разные стороны письменного стола.

— Мой отец хочет встретиться с тобой, — произнес Тан Юй.

— Моя мать хочет встретиться с тобой, — ответил Ли Шаоянь.

В глазах Тан Чжэньтина роман Тан Юя и Ли Шаояня был делом решенным, а сам Тан Юй не хотел создавать у отца ошибочное впечатление, будто он несерьезен в своих намерениях.

Увлечение мужчинами — это одно, но если бы их отношения с Ли Шаоянем сочли просто беспорядочными связями, ему бы, чего доброго, и ноги переломали. Начав карьеру в шоу-бизнесе, он никогда не опирался на свое происхождение и даже те знаки внимания, которые когда-то оказывал ему Гу Цзин, принимал не до конца.

Если бы отец решил, что между ним и Ли Шаоянем существуют грязные сделки, основанные на деньгах и плотских утехах, или что он использует чувства ради пиара, последствия были бы куда серьезнее. Возможно, его заставили бы уйти из индустрии развлечений и отправили за границу продолжать обучение.

У Ли Шаояня же из родных была только мать, госпожа Ли. Здоровьем она не отличалась, и в свободное от игры в карты и прогулок по магазинам с другими светскими дамами время любила путешествовать или следить за жизнью знаменитостей. Ее заветной мечтой было увидеть, как Ли Шаоянь наконец остепенится и найдет себе достойную пару.

Раньше Ли Шаоянь был героем множества слухов, но госпожа Ли ни разу не вмешивалась. Почему же теперь, когда речь зашла о Тан Юе, она внезапно позвонила и настояла на встрече?

Как бы то ни было, Ли Шаоянь никогда не хотел отказывать матери в ее просьбах.

Развитие событий зашло так далеко, что оба не могли этого предугадать.

— Давай поступим так: будем притворяться парой, а спустя какое-то время расстанемся, сославшись на несовместимость характеров. Как тебе? — предложил Тан Юй. — Но учти: пока это длится, у меня не будет других любовных связей, а ты не будешь пускаться в свои беспорядочные интрижки. Причиной расставания не может быть измена!

— Мне кажется, я остаюсь в проигрыше. Ты и так одинок, а у меня впереди еще целый цветник, — Ли Шаоянь немного помолчал, о чем-то задумался и, посмотрев на Тан Юя, добавил: — Если в этот период ты согласишься быть моим партнером в постели, я соглашусь.

Тан Юй стиснул зубы, пристально посмотрел на Ли Шаояня и отрезал:

— По рукам.

Их взгляды встретились, и в глазах каждого отчетливо читалось тайное желание.

Ли Шаоянь снял испачканную рубашку и направился в небольшую комнату за кабинетом, чтобы переодеться в чистое. Тан Юй продолжал неотрывно следить за ним взглядом.

Ли Шаоянь бросил на него короткий взгляд и, входя в комнату, сказал:

— Все, я тобой вполне доволен. Мне скоро проводить совещание, так что провожать не буду.

Тан Юй притворно откашлялся, отвел глаза, привел в порядок одежду и вышел из кабинета.

Как только он оказался в коридоре, то увидел помощника генерального директора, которого вызывал ранее. Тот с документами в руках с нетерпением ждал аудиенции.

Ситуация вышла неловкой. Несмотря на юную и нежную внешность, помощник был человеком бывалым, привыкшим работать с Ли Шаоянем. Он вежливо кивнул и улыбнулся Тан Юю, дождался, пока тот отойдет подальше, и только тогда постучал в дверь.

Тан Юй вышел из здания Шэнъюй. На огромном светодиодном экране как раз крутили рекламный ролик с Гу Цзином.

Он смотрел на этого почти безупречного мужчину, вспоминая их первую встречу. Тогда он смотрел на него точно так же — снизу вверх. Гу Цзин играл на сцене в Ромео и Джульетте, и это был самый классический момент.

Ромео с чувством говорил: — Это моя возлюбленная! Это моя любовь. О, если бы она знала, что я люблю ее! Она хочет что-то сказать, но ее глаза уже проговорились...

Один взгляд — и на всю жизнь.

Тан Юй знал, что Гу Цзин на самом деле догадывается о его чувствах, ведь взгляд человека, который любит, не умеет лгать.

Гу Цзин был так добр к нему, но никогда не принимал его знаков внимания, делая вид, что не понимает истинных чувств. Он не хотел разрушать эту невидимую стену, заботясь о нем как о младшем брате, надеясь, что Тан Юй сам отступит и сдастся.

Тан Юй не хотел сдаваться, но Гу Цзин спокойно принял даже его отношения с Ли Шаоянем и помог объясниться с отцом... Похоже, он окончательно выбыл из игры. Или, вернее сказать, он никогда и не был в поле зрения Гу Цзина.

Что ж, раз живем один раз, пусть будет так.

А Ли Шаоянь, если подумать, оказался не таким уж и неприятным человеком.

<http://bllate.org/book/20418/2039636>